

Ильдар Валиев

**Стереотипы социального
взаимодействия**

«Прометей»

2016

УДК 316.6
ББК 88.5

Валиев И. Н.

Стереотипы социального взаимодействия / И. Н. Валиев —
«Прометей», 2016

ISBN 978-5-906879-19-6

В работе осуществлен социально-философский анализ социального взаимодействия через призму социальных стереотипов; определены сущность, структура и функции стереотипов социального взаимодействия, их зависимость от социально-экономических, политических и социокультурных особенностей существования и развития общества; раскрыты динамические особенности стереотипов социального взаимодействия, обусловленные изменением их значения в системе стереотипов; выявлены основные направления развития стереотипов социального взаимодействия в условиях социального реформирования. Монография предназначена для использования в общеобразовательной практике (в общем курсе философии и социологии). Теоретические разработки исследования имеют практическое значение и возможность использования в социальной практике. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 316.6
ББК 88.5

ISBN 978-5-906879-19-6

© Валиев И. Н., 2016
© Прометей, 2016

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	8
1.1. Сферы проявления стереотипов социального взаимодействия в жизни общества	8
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Ильдар Накипович Валиев
Стереотипы социального взаимодействия

© И.Н. Валиев, 2016

© Издательство «Прометей», 2016

* * *

Предисловие

Усложнение социально-экономической, социально-политической и социально-культурной инфраструктур современного общества, ускорение общественных процессов, усиление влияния средств массовой коммуникации на общественное сознание революционным образом изменило характер процессов социального взаимодействия в XX веке. Истекшее столетие по праву лидирует в отношении других столетий в области интенсивности общественных преобразований, экспериментов и проектов, привнесших как положительные, так и отрицательные изменения в общественную жизнедеятельность. Все это естественным образом актуализировало как философские, так и частнонаучные исследования в области проблем социального взаимодействия. Действительно, в течение последних полутора веков в реестре научных знаний появилось достаточно большое число гуманитарных научных специальностей, предметы исследования которых входили ранее в проблематику социальной философии. Достаточно указать на такие науки, как социология, психология, социальная психология, культурология, политология и некоторые другие, прочно утвердившие свое право на самостоятельное существование.

Также интенсивно развивались и отдельные направления, как в рамках философии, так и в границах частных гуманитарных наук. И если научные направления, развивавшиеся в философии (интуитивизм, деконструктивизм, прагматизм, постпозитивизм, постмодернизм, экзистенциализм и др.), получили достаточно серьезную методологическую оценку, то в отношении частнонаучных теорий этого утверждать нельзя. Исключение составляют, пожалуй, только учения Зигмунда Фрейда, Эриха Фромма, Карла Юнга и некоторых других мыслителей, психологические (по сути) теории которых оказались настолько фундаментальными, что такие понятия, как «психоанализ», «фрейдизм», «неофрейдизм» используются с одинаковой активностью как в психологии, так и в философии. Многие же другие учения незаслуженно оказались за полем зрения социальной философии, что равным образом негативно сказывается и на состоянии частных наук, и на состоянии философии. Одним из таких учений является, на наш взгляд, учение о стереотипах, впервые предложенное Уильямом Липпманом. Социально-философское осмысление проблем, связанных с формированием и развитием стереотипов социального взаимодействия, могло бы, с одной стороны, существенно обогатить научно-философские представления о сущности и механизмах общественных отношений и, с другой стороны, придать новый импульс исследованиям социальных стереотипов представителями частных гуманитарных наук.

Анализ специальной литературы (Т. Адорно, С. Дж. – Бэран, Б. К. Дэвис, Г. У. Олпорт, Г. У. Солдатова, В. С. Агеева, Г. С. Батыгина, А. А. Бодалева, К. С. Гаджиева и др.) указывает на важную роль стереотипов в опосредовании межличностного взаимодействия. Являясь некоторым стандартизированным представлением о социальном объекте¹, социальные стереотипы обладают ярко выраженной устойчивостью и способностью ощутимо влиять на взаимодействие людей и их отношение к различным общностям вообще, и отдельным их представителям в том числе.

Социально-философский анализ влияния стереотипов на характер социального взаимодействия в условиях реформируемого общества и, наоборот, влияния социального реформирования на состояние системы стереотипов, позволил бы создать необходимую методологическую основу для дальнейшего познания и, в итоге, управления социальными процессами, сглаживания проблем общественного взаимодействия.

---

¹ См., напр.: Кцюева Г. У. Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов // Психологический журнал. – 1986. – Т. 7. – № 2.

Исследование сущности социальных стереотипов и их влияния на жизнедеятельность человека, его взаимодействие с окружающим миром началось сравнительно недавно (20-е гг. XX века) и первоначально осуществлялось преимущественно западными мыслителями. Основоположником теории стереотипа считается У. Липпман, указывающий, что стереотип не может быть истинным знанием, что это всегда предвзятое отношение, не основанное на собственном опыте, а привнесенное в сознание.

По мере расширения исследований, наряду с отрицательной оценкой стереотипов в науке начали утверждаться и предположения об их позитивном значении как условия упрощения и оптимизации оценочной деятельности человека. Проблема стереотипа достаточно широко освещалась в трудах Г. Олпорта, Т. Адорно, Б. Дэвиса, С. Дж. – Бэрна, Т. Шибутани, других философов, социологов и психологов, разрабатывавших социально-бихевиористские, психоаналитические, символистско-интеракционистские и феноменологические направления в исследовании стереотипов.

В отечественной науке исследование стереотипов связано с именами В. С. Агеева, Г. С. Батыгина, А. А. Бодалева, К. С. Гаджиева, Л. А. Зака, И. С. Кона, Г. М. Кондратенко, В. Е. Куницыной, В. Г. Немировского, Ю. А. Шерковина, П. Н. Шихирева, В. А. Дцова и др. К настоящему времени можно говорить о наличии серьезных научных разработок в области политических, культурных, тендерных, авто- и гетеростереотипов и др.

Множественность результатов исследований стереотипов, накопленных самыми различными науками, отсутствие у какой-либо науки «исключительного права» на понятие «стереотип» указывает на универсальный характер исследуемого явления, необходимость его социально-философского осмысления, научного закрепления роли стереотипов в формировании и развитии самосознания живущих в обществе людей.

Актуальность проблемы и степень ее разработанности определили основную цель данного исследования, заключающуюся в конструировании философской динамической модели стереотипов социального взаимодействия, позволяющей различать и контролировать действие факторов, управляющих развитием системы общественных отношений.

В ряду основных результатов настоящей работы особое значение имеют следующие:

Состояние процессов социального взаимодействия в современном обществе определяется целым комплексом факторов, в составе которых важное место занимают сложившиеся стереотипы на индивидуальном, групповом и общественном уровне взаимодействия.

Представляя собой закрепившиеся в процессе исторического развития образцы оценки социальной реальности, стереотипы социального взаимодействия имеют сложную, многоуровневую и многокомпонентную структуру, включающую межличностные, внутригрупповые и общественные стереотипы взаимодействия.

Устойчивость к изменениям, являющаяся основной особенностью стереотипов вообще и стереотипов социального взаимодействия в частности, не является жестко детерминированной, а представляет собой некоторую мерную величину, зависящую от личного опыта человека. Противоречие между наследуемыми стереотипами социального взаимодействия и личным опытом социального взаимодействия является диалектическим источником динамики системы стереотипов.

Динамичность системы стереотипов социального взаимодействия проявляется, прежде всего, в изменении комбинации стереотипов, занимающих доминантное положение в системе. В условиях реформирующегося общества, на разных стадиях реформирования доминантными являются: социально – политические, социально-экономические, социально-культурные стереотипы взаимодействия.

Подробности относительно этих и других полученных нами результатов ждут читателя на страницах этого издания.

Глава 1

Стереотипы социального взаимодействия как предмет философского анализа

1.1. Сферы проявления стереотипов социального взаимодействия в жизни общества

На протяжении всего периода развития философии как науки философами неоднократно предпринимались попытки поиска причин отличности поведения людей в определенной социальной ситуации. Различные философские системы выдвигали для объяснения обозначенного явления самые разные гипотезы. При этом чаще всего причины различности поведения философы искали в самой природе человека, его индивидуальных особенностях и особенностях его взаимодействия с социальным и природным окружением.

Так, например, у Конфуция в четвертой главе «Луньюя», посвященной характеристике вводимого им понятия жэнь – человеколюбие (центральной концепции учения), мы встречаем четкое определение сути человеческой природы: «Богатство и знатность – вот к чему стремятся все люди. Если не установить для них Дао в достижении этого, то они этого и не получают. Бедность и презренность – вот что ненавидят люди. Если не установить для них Дао в избавлении от этого, то они от этого так и не избавятся»².

Стремление к богатству и знатности, равно как и страх оказаться в числе бедных и презираемых, равно присущ, по мнению Конфуция, самой человеческой природе. Говоря современным языком, он относил их к числу биологических факторов, определяющих поведение, как отдельных индивидуумов, так и больших социальных групп. Конфуций был не одинок в своих воззрениях; аналогичных взглядов придерживались многие древнекитайские мыслители независимо от принадлежности к той или иной этико-политической школе. Например, Ян Чжу выделил уже четыре основных стремления человека. «Есть четыре вещи, которые не позволяют людям достигнуть спокойствия: первая – (стремление) к долголетию, вторая – слава, третья – положение (в обществе), четвертая – богатство. Обладающие этими четырьмя вещами боятся духов, боятся людей, боятся силы, боятся наказаний»³. Конфуций рассматривал человека в трех измерениях, подразделяя соответственно людей на три категории, обозначаемые терминами цзюнь цзы, жэнь и сяо жэнь.

Цзюнь цзы (благородный муж) – ему отведена роль идеального человека, наглядного примера для подражания представителей двух других категорий.

Жэнь (человек) – использовался как термин собирательный, а также для обозначения обычных людей.

Сяо жэнь (дословно маленький человек) – иногда переводится как низкий человек, термин далеко не однозначный, несущий в себе как этическую, так и социальную нагрузку.

Каждый из обозначенных типов людей характеризуется специфическим, только ему присущим поведением, стилем и способом существования. В каждом из них по своему проявляются стремления к долголетию, славе, положению в обществе и богатству, что, согласно Конфуцию, объясняется определенным набором имеющихся у людей моральных качеств.

---

² Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. – М: Наука, 1981. – С. 68.

³ Там же.

Несколько иное объяснение отличности поведения разных людей в той или иной ситуации предлагается Платоном. В диалоге «Государство» идеальный государственный строй Платон рассматривал по аналогии с космосом и человеческой душой. Подобно тому, как в душе человека есть три начала, так и в государстве должно быть три сословия. Сословное деление общества Платон объявил условием прочности государства как совместного поселения граждан. Самовольный переход из низшего сословия в высшее недопустим и является величайшим преступлением, ибо каждый человек должен заниматься тем делом, к которому он предназначен от природы. Каждый должен заниматься своим делом и не вмешиваться в чужие, в этом Платон видел суть социальной справедливости.

Властью должны обладать те, кто является компетентным, а не народ или малознающие и недобродетельные единоличные правители. Средством для достижения этой цели является всеобщая система образования, в которой каждый имеет одинаковые возможности и каждый может найти в полисе соответствующее его способностям место. Не прошедшие первый отбор становятся ремесленниками, земледельцами и купцами. Отсеянные после второго отбора становятся управляющими и войнами. Таким образом, система образования определяет три социальных сословия. Первое состоит из правителей, обладающих всей полнотой власти. Второе сословие образуют те, кто связан с управлением и военной обороной. К третьему сословию принадлежат производители необходимых для общества продуктов, однако поскольку Платон допускает институт рабства, то самое низшее, четвертое сословие, составляли рабы.

Платоновское определение справедливости было призвано оправдать общественное неравенство, деление людей на высших и низших от рождения. Теоретической предпосылкой этого деления являлись представления о сущностном различии людей и, соответственно, их общественного поведения. Система образования служила не формированию определенных качеств людей, а, прежде всего, отбору, дифференциации людей по типам и размещению их на соответствующие этим типам места в обществе.

В образовании Платон видел условие реализации личностных потенций и устремлений человека быть достойным гражданином. «В нашем же нынешнем рассуждении мы, очевидно, подразумеваем под образованием... то, что ведет с детства к добродетели, заставляет человека страстно желать, и стремится стать совершенным гражданином, умеющим справедливо подчиняться и начальствовать. Только это, кажется мне можно признать образованием, ввиду данного в нашей беседе определения воспитания»⁴.

В основе образования, по Платону, располагается миф о том, как бог примешал в души людей частицы металлов: в души тех из них, что способны править, и потому наиболее ценны, он примешал золота, в души их помощников – серебра, а в души земледельцев и ремесленников – железа и меди. Если же у последних родится ребенок с примесью благородных металлов, то его перевод в высшие разряды возможен только по инициативе правителей. Таким образом, в философии Платона постулируется изначальность человеческих различий, присутствие в человеке от рождения таких особенностей поведения и общественного существования, которые одного делают правителем, а другого – простым ремесленником. При этом государство будет процветать только тогда, когда каждый его гражданин займет подобающее ему место. Если же ремесленник будет управлять государством, а правитель будет ловить рыбу, то в результате мы получим и плохого правителя и никудышного рыбака, и, соответственно, слабое государство.

Проблема различности людей рассматривалась и в древнеиндийской философии. Социальное деление древнеиндийского общества на касты имели под собой серьезные социальные основания, подкрепляемые соответствующими мировоззренческими установками.

⁴ Платон. Законы. 643д – 644а См.: Горелов А. А. Древо духовной жизни. – М: SvR – Аргус, 1994. – С. 102.

Кастовая система – одна из самых ярких и наименее изученных сторон индуизма. Она буквально пронизывает общественную жизнь и делит все население страны на обособленные группы высокого и низкого происхождения, обставляет их жизнь множеством разных правил и запретов, начиная от глубоких философских положений и кончая точными указаниями, кто у кого может стричь ногти на пальцах ног. В самой Индии касты, как и этнические группы (например, отдельные племена), именуются иначе – «джати», что означает «рождение». Касты берут начало в четырех варнах, на которые делилось все население Древней Индии. Слово «варна» означает «вид», «род», «цвет»: так обозначались основные сословия, или ранги, в древнем обществе. В основе деления общества на варны лежало убеждение в том, что люди неодинаковы, что существует иерархия сословий, причем у каждого человека свой долг – дхарма и свой жизненный путь. Старшей и высшей была варна брахманов – жрецов, учителей, наставников, ученых. Следующей по рангу шла варна кшатриев – воинов, правителей и знати. К третьей варне (вайшьев) в древности относились земледельцы, скотоводы и торговцы. В четвертую варну (шудры) входили зависимые люди, слуги. Между представителями трех первых варн и шудрами проходила резкая граница. Высшие варны назывались «двиджа» – дважды рожденные. Главный долг брахмана – учиться и учить других, совершать жертвоприношения, подносить дары богам и получать их от людей. Кшатрии должны были защищать народ и учиться. Первейшей обязанностью вайшьев было возделывать землю и разводить скот. Шудрам надлежало прислуживать трем высшим варнам. Представитель каждой варны должен был выполнять свой долг, причем считалось, что лучше хорошо выполнить свой собственный долг, чем плохо – чужой. Эта идея осталась ведущей в истории индуистского общества: каждый человек должен занимать в обществе определенное место, выполнять определенную общественную роль и соблюдать все связанные с ней обязанности и запреты. Таков был идеал, но он претворялся в жизнь далеко не всеми: всегда находились люди, которые весьма легкомысленно относились к своим сословным обязанностям. Сейчас большинство индийских каст возводит свое происхождение к одной из варн.

Самые многочисленные – низшие касты. Кастовую принадлежность человека можно определить по многим признакам: по типу одежды и манере ее носить, по наличию определенных отношений или их отсутствию, по прическе, знакам, нарисованным на лбу, характеру жилища, пище и даже сосудам для ее приготовления, а также по именам.

Что же сохраняет неизменность принципов кастовой иерархии и изолированность каст в течение многих веков? Прежде всего, система правил и запретов, которая регулирует и религиозные, и общественные, и бытовые отношения. Одни из этих правил – вечные, главные и неизменные, другие – второстепенные, временные и изменчивые. Ритуальная чистота – главная основа, на которую опираются кастовые законы и предписания. Это не внешняя чистота или загрязненность, это – внутренняя незапятнанность. Каста чиста или нечиста в зависимости от того, высокая она или низкая. Высокие, чистые и священные касты не должны вступать в общение с низкими и нечистыми.

Таким образом, в данном случае мы также сталкиваемся с представлениями об изначальной разделенности людей на типы, предопределенностью этого деления неподвластными человеку высшими силами, законом Кармы.

В современной Индии строгость соблюдения кастовых ограничений слабеет. Не все правила и запреты соблюдаются так ревностно, как хотелось бы индуистским законодателям. Вся система кастовой иерархии с ее понятиями ритуальной чистоты и другими предписаниями зиждется на мощном фундаменте древних индуистских установлений. Согласно им, принадлежность человека в этой жизни к высшей или низшей касте зависит от того, как он исполнял свои кастовые обязанности и как следовал дхарме в предыдущих рождениях. Так индуист проходит круговорот рождений и смертей, находясь под воздействием неумолимого закона кармы (буквально – «действие», «жребий»). Сейчас в Индии в ходе борьбы с кастовой системой уста-

навливаются специальные льготы для официально зарегистрированных представителей низших каст. На современном этапе кастовая дискриминация запрещена законом и карается как уголовное преступление. Но кастовая система в Индии все еще жива и реализуется во всех сферах общественного взаимодействия.

В истории философии мы встречаем достаточно много философских доктрин (помимо очерченных выше), отрицающих наличие у человека права на свободный выбор способа своего существования. Прежде всего нужно указать на теологические концепции «коллективной души», «двойного предназначения», «сверхъестественного генезиса» хороших поступков человека. Можно указать и на распространенные еще в позапрошлом веке «органические» теории, на «панлогический» историзм Гегеля, на теорию «коллективных представлений» Эмиля Дюркгейма, и на появившиеся в прошлом столетии концепции структуралистов, трактующих вслед за Жаком Лаканом человека как «не говорящего, но говоримого, не мыслящего, но мыслимого»⁵, и, наконец, на гипостазирование общественных структур Толкоттом Парсонсом, на трактовку человеческих индивидов как системы социальных ролей.

Различность «типов» людей и, соответственно, различность социальных ролей, определяемых этими типами, во многом предопределяют состояние и качество социального взаимодействия. Но нельзя не учитывать и факторы, определенно влияющие на обратную связь – влияние самого человека на особенности и качество реализации социальных ролей. Зависимость «типа» человека от его субъективного опыта, влияние на индивидуальные и личностные свойства времени и места рождения, воспитания, родовой наследственности, да и просто его собственного мироощущения, представление о правильности и неправильности поведения собственного или другого человека, все это во многом предопределяет собственное поведение во взаимодействии.

Определившая развитие отечественной социальной философии XX века Марксистская философия утверждает, что человек есть по своей природе активное, сознательно преобразующее в процессе своей практики своё окружение и на этой основе самого себя существо. Можно построить теорию человеческого существования, не отрицающую субъективный характер познания, деятельности, оценок и т. п. Каждый психически здоровый человек действует во всех сферах жизни сознательно; сознательно в том смысле, что он стремится к определенным целям на основе доступного ему понимания состояния дел и ситуации, опираясь на фактические возможности эффективной реализации своих планов. Сознание человека, являясь по существу субъективным отражением действительности, может быть более или менее адекватным или совершенно иллюзорным; предвидение человеком развития ситуации может быть правильным или ошибочным, его оценки – истинными или ложными.

Однако нельзя эту субъективность мистифицировать, противопоставляя её социальной обусловленности, связанной с отношениями в которые человек вступает, историко-культурной обусловленности, связанной с тем, что унаследовал индивид, природной и психофизической обусловленности в которой осуществляется Деятельность индивида.

В зависимости от объема знаний – представлений, каждое из которых претендует на то, чтобы быть единственным, истинным, в зависимости от опыта, силы воли и характера и, прежде всего, положения в определенном типе общественных отношений человек обладает большими или меньшими возможностями влияния на них в соответствии с их характером. Следовательно, человек может некоторым образом воздействовать на эти детерминанты своего существования, контролировать их и подчинять их себе.

Все эти детерминанты действуют только через человеческую субъективность, формируя собственное отношение, влияющие на поведение в определенной социальной роли.

---

⁵ Тадеуш М. Ярошевский. Личность и общество. – М: Прогресс. 1973. —С. 66.

Анализируя накопленные философией и социальной философией представления о человеке, его месте в обществе и роли в общественной жизнедеятельности, его возможности быть хозяином своей судьбы, мы находим самые различные, порой не только противоречивые, но и взаимоисключающие позиции. При этом оказывается одинаково невозможным как отрицать, так и утверждать свободу человека в выборе своего жизненного пути.

Если говорить о философских учениях, распространенных до XIX–XX веков, то наиболее свойственные им представления о тотальной обусловленности свойств человека его происхождением в большинстве случаев или служили теоретическим оправданием существующего в обществе социального расслоения, или являлись научным отражением этого расслоения. Действительно, представитель древнего княжеского рода, наследующего на протяжении веков значимую социальную функцию и получивший соответствующее уникальное для своего времени образование будет качественным образом отличаться от человека, вышедшего из семьи потомственного рыбака или землепашца, предки которого никогда не имели отношения к наукам. В этом смысле, Платоновская философия является абсолютно истинной, утверждая, что каждый из обозначенных в примере людей будет социально эффективным только в случае соответствия выполняемых социальных функций своему социальному происхождению. С другой стороны, в том же примере явно прослеживается влияние на человека особенностей его социального происхождения. В любом случае, тезис о способности человека самостоятельно выстраивать свой жизненный путь является таким же истинным, как и тезис об уникальности каждого отдельного индивида, его непохожести на других людей даже на физиологическом уровне, не говоря уже о социальных и социокультурных отличиях.

Начиная с середины XIX века науки о человеке начинают развиваться наиболее интенсивно. Связано это с тем, что развитие общества и общественного сознания в значительной степени детерминировано развитием науки и техники. Развитие промышленного производства, капиталистических отношений, уникальный взлет возможностей человека за последние полтора века невозможно сравнить ни с одной прежней эпохой. Соответственно возросли и возможности одного человека, способного простым нажатием кнопки запустить ядерный реактор или уничтожить тысячи и миллионы людей. В значительной степени современная цивилизация со своими техническими возможностями становится опасной для самой себя. Естественно, что столь принципиальное изменение условий человеческого существования вызывает потребность научного осмысления происходящего.

Обозначенная потребность обусловила появление множества философских и частнонаучных учений в течение последних полутора веков. Достаточно указать на философские учения Дж. Дьюи, ориентирующего философию на решение практических проблем, Т. Куна, выдвигавшего количество решенных наукой проблем в качестве критерия прогресса науки, Ж. Лиотара, призывающего смириться с неизбежной множественностью культур, Ж.-П. Сартра, утверждавшего обреченность человека на свободу выбора своего бытия, К. Ясперса, определяющего движение к неизвестному одной из основных особенностей существования человека и др. Пожалуй, такое многообразие философских учений, ориентированных на прикладные задачи или утверждающих высокий смысл человеческого существования, непохожесть и уникальность человека и появившихся за столь короткий срок, является уникальным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.